

Как иронично, что она, будучи нелюбимой, смогла сохранить своего сына, но в итоге его всё равно отняли, а теперь произошло ещё и это.

Благородная леди Чан, попоив Сяо Гуна лекарством, поставила чашку на столик и, глядя на его бледное лицо, не смогла сдержать слёз.

Сяо Гун поспешно сказал:

— Не плачьте, я в порядке. Ранение не задело жизненно важных органов, это только выглядит страшно.

Благородная леди Чан ответила:

— Как это в порядке? Такое ранение нельзя назвать пустяком. Я видела, как лекарь менял повязку — рана глубокая. Третий принц перенёс немало страданий.

Теперь Сяо Гун был сыном Драгоценной супруги Шэнь, и Благородная леди Чан даже не могла называть его по имени, обращаясь только как к «третьему принцу».

Она плакала:

— Это я не смогла защитить тебя. Сама не пользуюсь расположением императора, и теперь ты не можешь быть со мной, а ещё и страдаешь так.

Сяо Гун с трудом поднял нераненую руку, чтобы вытереть её слёзы, и слабо сказал:

— Матушка, не вините себя. Это я был недостаточно осторожен.

Благородная леди Чан перестала плакать и посмотрела на него:

— Ты действительно был недостаточно осторожен? Драгоценная супруга Шэнь сейчас беременна, и именно в это время с тобой происходит такое. Это мои подозрения, или она действительно хочет тебя уничтожить?

Сяо Гун горько усмехнулся:

— Даже если она хочет избавиться от меня, я не могу сопротивляться. Мы с матерью всего лишь живём под её милостью.

Благородная леди Чан в отчаянии сказала:

— Что я сделала в прошлой жизни, чтобы в этой быть так униженной? Наша жизнь хуже, чем у простолюдинов.

— Матушка! Не говорите таких слов, — сказал Сяо Гун. — Мы боролись в дворце много лет, и

всё, чего мы хотим, — это выжить. Матушка, будьте спокойны, если будет хоть один шанс, я не сдамся.

Благородная леди Чан сказала:

— Третий принц, помни свои слова. Никогда не смирайся с судьбой! Запомни это.

Она поднесла лекарство, которое уже немного остыло, и сама накормила Сяо Гуна. Они поговорили о других вещах, пока за дверью служанки начали шуметь, подавая знак, что время истекло. Благородная леди Чан поняла, что должна уйти:

— Время подошло к концу. Я уговорила Драгоценную супругу Шэнь, чтобы она разрешила мне навестить тебя на короткое время. Мне нужно идти. Третий принц, береги себя!

Сяо Гун, глядя на её уходящую фигуру, сказал:

— Матушка, вы тоже берегите себя. Не забывайте хорошо питаться.

Когда Благородная леди Чан исчезла, он опустил взгляд, и на его бледном лице появилось выражение боли. Рана давала о себе знать.

Дом Чжун, Павильон Сеюй

Сяо Цзю заваривал чай.

Находясь в резиденции, он нанёс лишь лёгкий макияж, его чёрные волосы были наполовину собраны, наполовину распущены, украшены нефритовой шпилькой. На нём было простое белое платье, поверх которого накинут лёгкий шёлковый плащ, подаренный дворцом, создававший иллюзию тумана. В этом образе он выглядел настолько неземно, что было трудно определить его пол. Его красота была завораживающей.

Он мастерски готовил чай, его длинные тонкие пальцы двигались с грацией. Чжун Шо, чистя меч Байпи, смотрел на его сосредоточенное лицо и невольно задумался.

Сяо Цзю пододвинул к нему нефритовую чашку и с упрёком сказал:

— Супруг, ты относишься ко мне хуже, чем к этому мечу.

И снова началось.

Чжун Шо вложил меч в ножны, убрал его и сделал глоток чая:

— В моём сердце вы важнее всего.

— Врёшь! Как ты это докажешь? Ты целыми днями не выпускаешь этот меч из рук, а на меня даже не смотришь.

Чжун Шо смущённо предложил:

— Подарить вам Байпи?

Сяо Цзю, видя его нерешительность, внутренне усмехнулся:

— Зачем мне твой меч? Ладно, давай так: сегодня вечером ты помоешь мне спину, и я прощу тебя.

Чжун Шо, не понимая, в чём он провинился, спокойно ответил:

— Хорошо, ваша светлость.

— ?! — Сяо Цзю не мог поверить. Разве он не должен был отказаться, чтобы Сяо Цзю мог настаивать и в итоге добиться своего? Что это за покорный тон? Разве Принцесса Юнму не заслуживает отказа?!

Сяо Цзю глубоко осознал значение фразы «то, что легко достаётся, не ценится».

Он поучал Чжун Шо:

— Бэйнин, ты знаешь, что такое «отказ с намёком»?

Чжун Шо закрыл банку с чаем:

— Я думаю, что знаю.

Сяо Цзю спросил:

— Ты знаешь, почему у императора три тысячи наложниц?

— По традиции предков?

— Нет, потому что он — Сын Неба, и у него есть всё, что он хочет, поэтому он не ценит то, что имеет.

Чжун Шо осторожно спросил:

— Вы хотите сказать мне...? — Тайны дворца?

Сяо Цзю серьёзно ответил:

— Именно. Я хочу сказать тебе, что чтобы удержать мою благосклонность, ты должен научиться отказываться с намёком, чтобы я понимала, что ты не так легко достаёшься. Тогда ты будешь непоколебим в моём сердце, и твоя слава затмит всех в моём дворе, став легендой, о которой будут говорить в веках.

Чжун Шо налил себе ещё чая, глядя на прозрачный напиток:

— Хорошо, ваша светлость. — Он не стал напоминать Сяо Цзю, что в его дворе был только он один, и не считал, что слава в его дворе станет легендой, и уж тем более не хотел, чтобы о нём говорили.

— Тогда давай начнём с начала.

Чжун Шо, играя роль, отказался:

— Нет, я не хочу.

Сяо Цзю усмехнулся:

— От тебя не зависит. Если ты хочешь остаться со мной, ты должен научиться быть покорным и угождать мне. Богатство и слава будут твоими. Понял? — Чтобы подчеркнуть свои слова, он даже использовал формальное «я, принцесса».

Чжун Шо, делая вид, что ему ничего не остаётся, а на самом деле действительно не оставаясь, сказал:

— Хорошо, я понял. Сегодня вечером я буду служить вам, только не бросайте меня. — Он даже пролил пару капель чая, чтобы показать, что дрожит от страха.

Сяо Цзю остался доволен и вернулся к серьёзным делам:

— Сегодня Шэнь Юй вошёл во дворец и замышлял недоброе с Драгоценной супругой Шэнь. Сяо Гун только что очнулся, и его мать, Благородная леди Чан, навестила его. Они говорили наедине около часа, и когда Благородная леди Чан вышла из Дворца Чунхуа, её глаза были красными. Это даже вызывает жалость. Как старшая сестра, мне тоже пора навестить третьего принца. Завтра пусть Сивэнь выберет из кладовой два старых женишняя, и мы отправимся во дворец, чтобы проявить заботу.

Чжун Шо спросил:

— Мне сопровождать вас?

Сяо Цзю:

— Хорошо.

Чжун Шо задумался:

— Но согласится ли третий принц участвовать в нашей игре?

— У него нет выбора. Брат и сестра Шэнь помешаны на власти и готовы пойти на всё ради своего ребёнка. Они никогда не оставят его в покое. Хотя Сяо Гун и не самый умный, он уже много лет живёт под опекой Драгоценной супруги Шэнь и знает её характер. К тому же, третий принц Сяо Гун — большой сын своей матери. Как он может позволить ей страдать? Его семья слаба и не умеет вести дела. Во всём дворце, кроме меня, ему некому помочь. Он как утопающий, который ухватится за любую соломинку, неважно, кто её держит.

Чжун Шо, раньше не знавший о положении Сяо Гуна, вздохнул:

— Получается, третий принц тоже несчастный человек.

Сяо Цзю, опустив глаза и промывая чашки, холодно сказал:

— В этом дворце кто не несчастен?

Сын Неба, император, умершая императрица Цзян, любимая наложница, нелюбимая Благородная леди Чан, и он сам — все эти годы он жил в страхе и ненависти, каждый день строя планы и не зная радости. Кто не несчастен?

Он просто был сильнее.

Но после встречи с Чжун Шо он мог позволить себе быть немного слабее. Что бы он ни сказал, генерал Чжун всегда шёл ему навстречу.

Рядом с Чжун Шо он был счастлив.

Сяо Цзю, глядя на глуповатое выражение Чжун Шо, разозлился. Этот тупой солдат, зацикленный на мече, даже не понимал, как он несчастен. Естественно, он заслуживал большего, например, чтобы Чжун Шо не только мыл ему спину, но и помогал купаться...

Чжун Шо сказал:

— Вы правы, в глубинах дворца все несчастны. — Его светлость, должно быть, тоже не был счастлив все эти годы.

Сяо Цзю поспешно добавил:

— Если ты действительно считаешь, что мне нелегко, то будь ко мне добрее и помоги мне сегодня с купанием.

Чжун Шо:

— Я считаю, что доброта к вам не должна проявляться таким образом.

Сяо Цзю продолжал болтать:

— Быть добрым ко мне — значит давать мне то, что я хочу. Сейчас я хочу, чтобы ты помог своей принцессе с купанием. Согласен?

Чжун Шо:

— Согласен.

Он пожалел, что сказал это.

Сожалая, Чжун Шо стоял у двери ванной, совершенно не понимая, как он оказался в такой ситуации. Он согласился на просьбу Сяо Цзю, но теперь чувствовал сожаление. Сяо Цзю шутил, но должен ли он следовать за ним? Для Сяо Цзю он был всего лишь подданным, но в его сердце скрывались иные чувства.

<http://bllate.org/book/15100/1334209>